

Л. Н. Караева

Символические пласты в романе Г. Газданова «Вечер у Клэр»

В статье рассматриваются устойчивые смыслы символа *вода* и особые символизации данного понятия в романе Г. Газданова «Вечер у Клэр». Автор представляет языковые и изобразительные средства выражения символических значений воды в произведении, а также объясняет взаимодействие символического и пространственного пластов.

Ключевые слова: символ, вода, сема, семантическое поле, лексическая единица, метафора, пространственные отношения, эпитет, сравнение, колоративность,

L. N. Karaeva

Symbolical Layers in G. Gazdanov's Novel "Evening at Clare"

The article is about stable senses of the water symbol and special symbolizations of this concept in Gazdanov's novel "Evening at Clare". The author presents linguistic and functional ways to express the symbolic senses of water in this work and also explains the interaction of symbolic and spatial aspects.

Keywords: symbol, water, a seme, a semantic field, a lexical unit, a metaphor, spatial relations, an epithet, comparison, colouring, reservoirs.

Каждое художественное произведение неразрывно связано с тем литературным направлением, в рамках которого оно создавалось. Роман «Вечер у Клэр», первое и до сих пор самое популярное произведение Газданова, был опубликовано в 1929 г. в Париже и стремительно сделал молодого писателя известным [2, с. 18]. Высокая оценка читателей основывалась не только на разнообразных культурных ассоциациях, которые публика «узнала» в романе. Примечательны и многочисленные символические пласты, не просто не утратившие своего традиционного значения, но и получившие индивидуально-авторское наполнение. Очевидно, что в историческом отношении эпоха «серебряного века» завершилась и формально отразилась только в поэзии, однако в тексте произведения можно обнаружить достаточное количество символов, указывающих на связь автора с данным литературным направлением. Цель статьи – рассмотреть, какие устойчивые смыслы содержит символика воды в произведении Г. Газданова, и определить особые символизации данного понятия.

«Символизм» (от греч. “symbolon” – условный знак), провозгласивший кризисное мироощущение эпохи начала XX в., определяет особенности сознания главного героя романа – Николая Соседова, испытывающего ощущение смерти в различные периоды жизни: будучи ребенком, он глубоко переживает смерть отца («В ту же секун-

ду я вдруг понял все: ледяное чувство смерти охватило меня, и я ощутил болезненное исступление, сразу увидев где-то в бесконечной дали мою собственную кончину – такую же судьбу, как судьба моего отца» [1, с. 32]), испытывает мучительные переживания в кадетском корпусе («Эти первые, прозрачные годы моей гимназической жизни отягчались лишь изредка душевными кризисами... Смерть никогда не была далека от меня...» [1, с. 56]). Однако основой эстетики символизма является принцип изображения жизни через символы, при этом используются все возможности языка: его образность, музыкальность, колоративность. Как отмечает Е. Б. Литвинова, роман пронизывает сложная система символов, причудливо соединенных между собой, перекликающихся, спорящих. Среди них – колокольный звон, огонь, звуки музыки и водная стихия. Сама основа романа – воспоминание – предполагает такое обилие «знаков». Ведь, вспоминая прошлое, невольно наделяешь любую случайную деталь, в то время совершенно незначительную, особым смыслом. И все-таки из всего многообразия символов чаще всего используется образ воды» [2, с. 18].

В словаре символов вода характеризуется «как древний универсальный символ чистоты, плодородия и источник самой жизни» [3]. Во многих культурах, и прежде всего в христианской, она

рассматривается как первостихия мира, которая дала жизнь живым существам. Поэтому первый аспект символики воды – рассмотрение воды как начала, несущего жизнь. Гражданская война, в которой участвует Николай Соседов, дает герою понимание смысла существования: «Виталий посмотрел на стакан, поднял его, поглядел сквозь жидкость на электрическую лампочку – и долго смеялся, не говоря ни слова. Потом он пробормотал насмешливо: смысл жизни!» [1, с. 108–109].

Автор использует традиционную образную параллель, представляя путь жизни как водный путь. «Писатель изображает жизнь как водный путь, может быть, потому, что рассматривает воду как ту часть мира, которая связывает и объединяет все. Конечная цель пути пока неизвестна. Найти ее (и завершить путь) должны были мальчик с отцом в своей сказке» [2, с. 19]. Метафора жизни как водного пути заключена в образе Индийского океана. Надо отметить, что он, появляясь в тексте романа как в начале, так и в финале, имеет единую систему средств создания; этот образ не эволюционирует, а сохраняет свою целостность и устойчивость в тексте романа.

Если говорить о лексических и морфологических средствах, имеющих сему «вода», то необходимо назвать следующие: во-первых, автор использует морскую лексику при описании корабля юного путешественника: *корма, подзорная труба, паруса, якорь*, а также названия морских профессий: *капитан, штурман, матросы*. Сам повествователь называет свой корабль «*пиратским судном*», что отражает детское понимание жизни как игры: «*Я плыву на своем пиратском судне...*» [1, с. 32]. Здесь Газданов ясно представляет два типа пространства – водное и земное, при этом сам герой находится в пределах первого топоса, о чем свидетельствует часто повторяющаяся лексема «плыть»: «*Я плыву на своем пиратском судне, но плыву один*» [1, с. 32].

При создании образа Индийского океана Газданов не использует лексические единицы, представляющие собой названия пространственных координат, так, отсутствуют наречия с семантикой локализации в пространстве. Это объясняется тем, что Индийский океан – это пространство с координатами в памяти повествователя, в романе этот образ лишается реальных примет и несет в себе знак бесконечности и неизвестности жизненного пути героя. Все эти особенности свидетельствуют о том, что данный топос является сказочным, вымышленным, рожденным воображением героя.

Рассмотрим систему изобразительно-выразительных средств, используемых для создания образа Индийского океана. Он изначально воспринимается читателями как символ: в контексте романа «Вечер у Клэр» данный образ символизирует собой «вторую» жизнь, которая наступит после определенного переломного или кризисного момента.

Эта «вторая» жизнь в тексте Газданова наполнена пессимистичным ощущением, граничащим с бесконечной надеждой на лучшее. Символическое значение воды как источника жизни здесь приобретает противоположную интерпретацию: океан будто разрушает связь между отцом и ребенком, разлучая их навсегда. Это подчеркивается цветовыми эпитетами, где доминирующие контрастные цвета обусловлены трагичностью восприятия окружающих событий главным героем: *белый город, черный корабль, белый гроб, черные паруса*. Метафорический эпитет «*глубокая чернота*» усиливает передаваемое повествователем чувство потери родного человека и вместе с тем передает скорбь по погибшему отцу: «*...спит мой отец в глубокой черноте...*» [1, с. 33].

Однако в финале романа символика воды несколько меняется: читатель ощущает надежду героя на встречу с любимой девушкой Клэр: «*И Индийский океан, как в детстве в рассказах отца, раскрывал передо мною неизведанную жизнь, поднимающуюся над горячим песком и проносящуюся, как ветер, над пальмами*» [1, с. 153]. В этом контексте сравнение «как ветер» еще раз подтверждает сюжетную основу произведения – жизненный путь повествователя, пронесшийся перед его глазами так же быстро, как все рассказанные им истории из детства, кадетского юношества и солдатского прошлого. Символ воды, заключенный в образе Индийского океана, имеет несколько толкований: во-первых, это растворение старой жизни и рождение новой, во-вторых, пересечение океана – знак отделения главного героя от родной земли: «*...и мы плыли в морском сумраке к невидимому городу...*; и во влажной тишине этого путешествия изредка звонил колокол – и звук, неизменно нас сопровождавший, только звук колокола соединял в медленной своей прозрачности огненные края и воду, отделявшие меня от России, с лепечущим и сбывающимся, с прекрасным сном о Клэр...» [1, с. 154]; в-третьих, как уже отмечалось, жизненный путь героя представлен в виде метафоры водного пути.

Второй аспект символики воды в романе – вода как разрушительная сила. В Библии второй

ступени религиозной веры – грехопадению. Неуправляемая сила воды стерла с лица земли первый человеческий мир, и теперь вода воспринимается как знак смерти. В таком значении вода выступает в описаниях Гражданской войны, в которой принимает участие и Николай Соседов. Анализируя лексику, связанную именно с этим этапом жизни героя, мы можем выделить следующие лексические группы, входящие в семантическое поле «вода»:

1) глаголы со значением «погружаться в воду, перемещаться в воде»: *нырять, переплывать, подплыть, тонуть* («Приплывали и отплывали пароходы, уходили с берега английские и французские матросы...» [1, с. 142], «Там я чуть не утонул, переплывая на дрянном катере с северной стороны бухты в южную» [1, с. 144]),

2) географические названия – номинации водных объектов: *Черное море, Босфор, Севастопольский порт* («Мы долго плыли по Черному морю;... я сидел... и думал о японских гаванях, о пляжах Борнео и Суматры...» [1, с. 153]),

3) лексемы, создающие «морской пейзаж»: *«белые чайки», мачты, «зеленые камни», ивы, «морская трава»* и т. д. («... Вечный пейзаж моря, мачт и белых чаек живет и шевелится, как везде, где было море...» [1, с. 142]),

4) лексические единицы со значением «специально оборудованного места для стоянки морских судов»: *гавань, причал, бухта, порт* («... Вода плескалась о пристань – и ночью Севастопольский порт напоминал мне картины далеких японских гаваней, заснувших над желтым океаном...» [1, с. 152]).

В романе «Вечер у Клэр» разрушительная сила воды ограничена невозможностью встречи с любимой женщиной. Иное толкование получает в произведении данное значение символа воды: для главного героя водное пространство становится дорогой к следующей ступени жизни, которая будет связана с пребыванием в эмиграции. На лексическом уровне это подчеркивается глаголами со значением перемещения в водном пространстве. Водное пространство переносит героя в ирреальный будущий мир, другую жизнь – далекую, чужую, непривычную: «...впервые очнувшись, я заметил, что нет уже России и что мы плывем в море, окруженные синей ночной водой, под которой мелькают спины дельфинов...» [1, с. 150].

Третий аспект символики воды связан с пониманием ее как средства очищения человека. В христианской религии существует обряд Крещения: священная вода оберегает человека от воз-

можных несчастий и выполняет защитную функцию. «В суевериях символизм очищающей власти воды был настолько силен, что считалось, что она отталкивает зло» [3]. Данный аспект соответствует третьей ступени православной культуры – искуплению. Это значение символики воды относится к второстепенным персонажам романа, в основном это солдаты, воюющие вместе с Соседовым на броненосце «Дым». Очищающую силу в этом случае несут в себе слезы солдат, поэтому в тексте многочисленны лексемы «слезы», «плакать»: «Я не понимал, как может плакать от страха двадцатипятилетний солдат, который во время сильного обстрела и после того, как в бронированную площадку, где мы тогда находились, попало три шестидюймовых снаряда, исковеркавших ее железные стены и ранивших несколько человек, – ползал по полу, рыдал, кричал пронзительным голосом: ой, Боже ж мой, ой, мамочка!...» [1, с. 114].

Символическое значение воды как средства очищения души для главного героя ярко отражает такое средство художественной выразительности, как метафора «водой, которой можно дышать» [1, с. 131], «по фигурам непрестанно бежит и струится вода и блестит темными сверканиями» [1, с. 152]. Часто в семантическое поле «вода» входят слова, в сочетании с которыми данная лексема приобретает переносное значение: «колебались на поверхности событий» [1, с. 142], «во влажной тишине... путешествия» [1, с. 154], «черный дождь разрывов» [1, с. 148], «пьяные слезы офицеров» [1, с. 143], «голос тонул... в безмолвии темного воздуха» [1, с. 135]. Вода очень точно передает чувства главного героя: в финале романа он вспоминает о «Петербурге с замерзшей водой» как прощание с прежней жизнью в России и с его малой родиной. Но если с вынужденной эмиграцией вода замерзает, как останавливается его жизнь в России, то сему движения как перемещения Соседова, и прежде всего по волнам памяти, содержит сочетание «рябь воды». Оно становится маркером движения героя «внутри» собственного сознания, ирреального пространства его души: «Я не понимал тогда своего состояния; теперь же мне казалось, что все эти странности и изменения походили на то, как если бы по широкой и гладкой полосе воды пробежал бы луч прожектора, и вода рябилась бы и блестела, и человек, глядящий туда, увидел бы в этом блистании и изломанное изображение паруса, и огонек далекого дома, и белую ленту известкового шоссе, и сверкающий рыбий хвост,

и дрожащий образ какого-то высокого стеклянно-го здания, в котором он никогда не жил» [1, с. 70–71].

Отдельное символическое наполнение имеют озера, которые выступают как «двусторонние зеркала, разделяющие естественный и сверхъестественный миры» [3]. В тексте романа «Вечер у Клэр» сохраняется традиционное фольклорное понимание символики озера, которое соответствует разделению реального внешнего мира и вымышленного, принадлежащего внутреннему миру главного героя. Глядя в свое отражение в озере, Соседов будто погружается в свой внутренний мир, движение событий в котором на языковом уровне подчеркивается сочетанием «рябь воды»: «...и в маленьком озере... так сверкала и рябилась вода, что я забыл о необходимости следить за вспышками и движением неприятельской кавалерии..., и о том, что в России происходит Гражданская война, а я в этой войне участвую» [1, с. 113].

Таким образом, «можно сказать, что роман Газданова «Вечер у Клэр» наполнен всплесками воды: это и изображение моря, рек, озер, просто капель или брызг, природных явлений (дождь, гроза, шторм), и водная стихия в ощущениях героя» [2, с. 18]. Лексические единицы с семой «вода» преобладают в описаниях гражданской войны, в которой участвует главный герой. Традиционное понимание воды как символа первоначала, смерти и очищения получает в тексте иное смысловое содержание. Вода становится условным знаком перехода главного героя из состояния болезни в вымышленный сказочный мир, придуманную отцом легенду об Индийском океане, из жизни реального участника гражданской войны, испытывающего страх перед смертью, в события юных лет. При описании событий настоящего времени Газданов использует слова с прямым значением, входящие в семантическое поле «вода». Языковым маркером, свидетельствующим о перемещении героя внутрь собственного сознания, выступает в романе сочетание «рябь воды». Однако при характеристике событий прошлого, передаче собственных ощущений или при описании воспоминаний лексема «вода» входит в состав изобразительно-выразительных средств.

Библиографический список

1. Газданов, Г. Вечер у Клэр; Ночные дороги: Романы [Текст] / Г. Газданов. – СПб., 2006. – 416 с.
2. Литвинова, Е. Б. Символика воды в романе Г. Газданова «Вечер у Клэр» [Текст] / Е. Б. Литвинова // Газданов и мировая культура: сб. ст. / И. В. Кондаков, Л. Б. Брусиловская, В. С. Березин и др. – Калининград: ГП «КГТ», 2000. – С. 18–25.
3. Джек Тресиддер Словарь символов [Электронный ресурс]. – М., 1999. – 448 с. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/JekTresidder/78.php

Bibliograficheskij spisok

1. Gazdanov, G. Večer u Klehr; Nochnye dorogi: Romany [Tekst] / G. Gazdanov. – SPb., 2006. – 416 s.
2. Litvinova, E. B. Simvolika vody v romane G. Gazdanova «Večer u Klehr» [Tekst] / E. B. Litvinova // Gazdanov i mirovaya kul'tura: sb. st. / I. V. Kondakov, L. B. Brusilovskaya, V. S. Berezin i dr. – Kaliningrad: GP «KGT», 2000. – S. 18–25.
3. Dzhek Tresidder Slovar' simvolov [Elektronnyj resurs]. – M., 1999. – 448 s. – Rezhim dostupa: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/JekTresidder/78.php